

А. Х. ВОСТОКОВ

Вступительная заметка и публикация П. Д. Ухова

Комментарии А. И. Баландина

Собирательская деятельность Александра Христофоровича *Востокова* (1781—1864) в области народного творчества проходила в основном в первые два десятилетия XIX в., т. е. еще до начала собирательской работы Киреевского. Деятельность эта возникла в связи с намерением Востокова издать своеобразный свод фольклора «Цвет русской поэзии», в который должны были войти песни и пословицы как из печатных источников, так и из уст народа собранные¹. Сам Востоков по этому поводу заявлял: «...песни <обрядовые> заслуживают быть сохранены, хотя бы для одного любопытства. Прочие разряды предполагаемого мною русского песенника, как-то: разряд любовных, свадебных, застольных, шуточных, былевых и страннических, разбойничьих и военных песен, ожидают равномерно пополнения и обогащения неизданными еще в печати памятниками сего рода, которых можно набрать довольно количество по деревням и по областным городам России»².

Однако следует думать, что непосредственно из уст народа Востоков записывал мало. Основное свое внимание он устремлял на книжные и в особенности на рукописные источники. Вот почему при жизни Киреевского Востоков передал ему только списки духовных стихов, сделанные с архивных источников. «А. Х. Востоков,— писал Киреевский,— сообщил мне список с любопытного рукописного собрания народных стихов, хранящихся в Румянцевском музее»³.

В архиве Собрания нашлась небольшая стопочка бумаги форматом в $\frac{1}{8}$ л. (ГИМ, ф. 56). Вся стопочка обернута листом бумаги, на котором неизвестным почерком написано: «Из полученных от Востокова и Н. Полевого». На листках Востокова его собственною рукою чернилами переписано шесть песен, пять из которых напечатаны в 8 в. «Старой серии», шестая — «Отдавала меня матушка» — нигде до сих пор не публиковалась и воспроизводится впервые. Укажем напечатанные тексты (в порядке их следования в тетрадке Востокова): «Не спала млада — не думала» (№ 322), «За горою за высокою» (№ 323), «Как спасибо тебе, муравленому кувшину» (№ 309), «Во селе, селе во Верейском» (№ 220), «У нас на дворе туман, туман» (№ 225).

Несомненно об этих песнях пишет Бессонов в своей «Заметке» в 8 в. Он сообщает, что Н. А. Цертелев при письме от 12 марта 1869 г. передал ему, Бессонову, свои бумаги, в которых «большую частью оказались списки с печатных, разбросанных прежде песней: но нашлось несколько замечательных новых, записанных А. Хр. Востоковым и Н. А. Полевым» (стр. LXXIII).

Как сообщил Цертелев, он передал Бессонову свои записи пятидесятилетней давности. Следовательно, такую же давность имеют и бумаги Востокова. Значит, запись этих песен, в том числе и публикуемой нами, была произведена не позднее конца 10-х годов XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А задовский. История русской фольклористики, т. I, стр. 152—155.

² «Журнал Министерства народного просвещения», 1890, март, стр. 103.

³ «Чтения», стр. V.

А. Х. ВОСТОКОВ

Рисунок неизвестного художника (итальянский карандаш), май 1820 г.
Литературный музей, Москва

№ 1

Отдавала меня матушка
 За три горы высокия,
 За три города за каменных,
 Не велела мне сударыня
 Не тужить-то мне, не плакати,
 Не почаству в гости ездити,
 Не почаству, через двадцать лет.
 Уж как я-то, горька-бедная,
 В три недельки стосковалася.
¹⁰ Уж я выйду, горька-бедная,
 На красно-то на крылечушко,
 На красно крыльцо перильчато,
 Обопрись я о перилечки,

Обольюсь я горячи слезми,
 Посмотрю я в свою сторону,
 Не летит ли отоль ласточка,
 Сизокрылая косаточка.
 Попрошу я у ней крылышков,
 У перепелочки перышков,
²⁰ У кокушечки голосу;
 Полечу я в свою сторону.
 Уж я сяду, горька-бедная,
 К родну батюшке в зеленой сад,
 К родной матушке на вишенье,
 Я слезами сад повытоплю,
 Я кручиною весь повыгублю.
 Как родимой-то мой брателко
 По широкому двору похаживат,
 Он свой тугой лук натягиват,
³⁰ Калену стрелу натравливат,
 Сам ко стрелке приговариват:
 — Полети, моя калена стрела,
 Ты убей в саду пташечку,
 Сизокрылую косаточку.
 Как родимая моя матушка
 Увидала из окошечка косящета,
 Своего сына уговариват:
 — Ох ты гой еси, мое дитятко,
 Не стреляй ты в саду пташечку,
⁴⁰ Сизокрылую косаточку.
 Уж как это моя мила дочь
 Со чужой дальней сторонушки.

№ 1. Автограф. ГИМ, ф. 56. Широко распространенная семейно-бытовая песня (вар.: Соб., т. III, № 19—35; *НС* № 1281, 1580, 2253, 2497; Шейн, в. 1, № 846—852, 2321). Известна как «свадебная» («Отечественные записки», 1841, т. XIX, Критика, стр. 92), «посиделочная» (Лаговский, стр. 16) и т. д. Наиболее полный вар.: Н. И. Костомаров и А. Н. Морд овцева. Русские народные песни, собранные в Саратовской губернии («Летописи русской литературы и древности», изд. Н. Тихо н р а в о в ы м, т. IV. М., 1862, стр. 45). Публикуемый вар. примечателен тем, что в нем отсутствуют традиционные для этой песни зачины «Калину с малиной вода поняла», «Калинушка с малинушкой рано расцвела» и др.